

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №74-007-51 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Разумова С.А.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 29 января 2008 года кассационное представление государственного обвинителя на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20 августа 2007 года, по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Сунтаров А. [redacted] М. [redacted]

осужден по ст.105 ч.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в убийстве Т. [redacted] постановлено Сунтарова оправдать на основании ст.302 ч.1 п.2 УПК РФ.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., не поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

На основании вердикта присяжных заседателей Сунтаров А.М. осужден за убийство Ф. [redacted]

Как установлено судом, преступление совершено 25 декабря 2006 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

По обвинению в убийстве Т [] Сунтаров оправдан на основании вердикта присяжных заседателей о недоказанности его вины в совершении данного деяния.

Государственный обвинитель Шабля В.В. в кассационном представлении просит приговор отменить в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей и формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Защитником осужденного адвокатом Андреевым Н.И. поданы возражения на кассационное представление, в которых он считает доводы государственного обвинителя необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Действия Сунтарова, связанные с убийством Ф [] судом квалифицированы в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, признавшей доказанной его вину в совершении данного деяния.

В то же время, коллегия присяжных заседателей признала не доказанной его вину по обвинению в причинении смерти Т []

Поскольку согласно ст.348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, то судья вынес законный и обоснованный приговор на основании данного вердикта.

Доводы государственного обвинителя о том, что судом нарушен уголовно-процессуальный закон при формировании коллегии присяжных заседателей – не основаны на материалах дела.

Ссылка государственного обвинителя на то, что судья принял необоснованное решение об отводах кандидатов [] несостоятельна.

Из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания следует, что решение об отводах данных кандидатов судьей принято на основании мотивированных отводов, которые были заявлены стороной защиты в порядке, предусмотренном ч.10 ст.328 УПК РФ.

При этом право заявить мотивированные письменные ходатайства было предоставлено как стороне защиты, так и стороне обвинения.

Более того, мотивированный отвод кандидату [] о котором упоминается в кассационном представлении, был заявлен не только стороной защиты, но и стороной обвинения (т.3 л.д. 55).

Доводы кассационного представления, о том, что отвод указанных кандидатов стороной защиты ничем не мотивирован – несостоятельны, поскольку в письменном ходатайстве указано, что, по мнению стороны защиты, каждый из кандидатов «необъективен» (т.3 л.д.52).

Из протокола судебного заседания следует, что после отбора кандидатов в присяжные заседатели председательствующий поставил перед сторонами вопрос: имеются ли у них замечания по проведенному отбору присяжных заседателей? На что стороны ответили, что замечаний у них нет (т.3 л.д.108).

При таких обстоятельствах порядок формирования коллегии присяжных заседателей судьей нарушен не был.

Доводы государственного обвинителя о том, что судья нарушил порядок обсуждения сторонами вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, также не основаны на материалах дела, из которых следует, что председательствующий выполнил все требования ст.338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопреки доводам кассационного представления, уголовно-процессуальный закон не требует повторного обсуждения участниками процесса (сторонами) окончательно сформулированного вопросного листа перед его оглашением в присутствии присяжных заседателей.

Согласно ч.4 ст.338 УПК РФ с учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист, который подписывается им. В соответствии с ч.5 ст.338 УПК РФ вопросный лист оглашается в присутствии присяжных заседателей и передается старшине присяжных.

Данные требования закона председательствующим судьей выполнены.

Что касается проекта вопросного листа, то как видно из материалов дела, он председательствующим вручался сторонам и обсуждался ими (т.3 л.д. 128-129).

Таким образом, нарушение норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом допущено не было.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20 августа 2007 года в отношении Сунтарова А. [REDACTED] М. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]